

В.В. Курас-Миронина

Один день в
Пятигорске

1-2 часть

18+

Валентина Курас-Миронина

Один день в Пятигорске

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Курас-Миронина В.

Один день в Пятигорске / В. Курас-Миронина — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Анна - женщина, чья размеренная жизнь, казалось бы уже не преподнесет сюрпризов, но судьба придает ей совершенно новый виток. Хитросплетения судеб, мимолетные влюбленности, запретная и казалось бы вовсе не реальная любовь, все это пересеклось в истории жизни простой женщины. Сможет ли Анна найти свое счастье, перешагнуть через себя или ей придется смириться с устоями общества?

Содержание

От автора	5
К читателю	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	36

От автора

Когда я училась в 8 – 9 классе, как всякая девочка, пыталась писать стихи, но мне это не очень удавалось. Потом маленькие рассказы.

– О чём? – обязательно спросите вы. – Конечно, о любви. Ведь в 15 – 16 – 17 лет мы все мечтаем полюбить, мы ловим взгляд каждого мальчишки нечаянно брошенного в твою сторону и с надеждой думаем, «Может это он?» Мы грезим о принце, который когда-то обязательно тебя найдёт и скажет: «Я тебя люблю!»

Эти рассказы написаны были в зелёных двенадцати листовых тетрадках, которые на уроках расходились по партам и одноклассники по очереди их читали, с нетерпением ожидая продолжения. И я писала.

Прошло 33 года. Однажды, пересматривая в сарае в мешках старые книги, которые дети приготовили выбросить, я нашла зелёные тетрадки моих школьных дней. Принесла домой, перечитала, отредактировала, написала продолжение и напечатала. Так появились на свет мои книги: «Один день в Пятигорске», «Счастье рядом», «Пропади в радости», «Любовь, слёзы и белые розы». Сейчас работаю над романом «Я перестала жить...»

Приятных встреч с вами, дорогие мои читатели!
В романе использованы стихи и песни известных авторов.

К читателю

Тот, кто ни разу не был в Пятигорске, тот не знаком с райским уголком. Чтобы увидеть живописные места, очаровательные скверы, парки, освежающие фонтаны, изумительные памятники и архитектурные ансамбли, созданные веками природой и знаменитыми скульпторами, архитекторами, художниками, чтобы вдохнуть жизнь леса, гор, лечебной воды из питьевых источников, надо сесть в автобус или в машину и отправиться в чудный город.

Въезжая в него, сразу же поймёте, что эта дорога ведёт вас в сказку, словно Боги тронули струны, мелодия зазвучала, душа ваша взвилась в синее небо к белым, словно лебеди облакам и запела.

Увидев необыкновенную красоту, вы полюбите Пятигорск и будете стремиться вновь его посетить. Город пропитан эпохой Лермонтовских времён.

Войдя в пещеру «Провал» вы не сможете отвести взгляд от голубого озера. Увидев грот Лермонтова и Дианы, вы вспомните всё, что когда-то читали, изучали, слышали о жизни людей прошлых столетий, где также царила любовь, измена, слёзы, коварство и предательство, и всё то, что происходит порой и с нами.

Когда вы прикоснётесь к горе Горячая, тепло прошлого вас согреет, а фантастическая мелодия Эоловой Арфы поразит ваше сердце не только живительным воздухом высоты, но и впечатлит чистотой времён предков.

Если у вас есть свободных хотя бы 3 – 4 дня, отправляйтесь в Пятигорск, посетите этот дивный город, который лечит всё, а главное, душу. Вы испытаете массу удовольствия, очарования и умиротворения. Получите заряд энергии, бодрости и радости.

Посетив волшебные места, вы будете в восторге от отменной красоты, соприкоснувшись с миром, который посетили М.Ю.Лермонтов, А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой, композитор А.А.Алябьев, художник И.Л.Калмыков и мн. др. Здесь они жили, дышали и создавали свои великие шедевры. Этот город вполне может и вас вдохновить на прекрасные чувства и окрылит вашу душу.

Счастливой поездки, друзья!

Часть первая

Глава 1

Подходя к своему кабинету и, открывая ключом замок, я слышу, как за дверью раздаётся телефонный звонок.

«С самого утра звонят», – недовольно думаю я.

Поднять вовремя трубку не успеваю. В аппарате слышатся гудки. Я только сняла шубу и шапку, как вновь раздаются нетерпеливые звонки. Я сажусь в кресло и поднимаю трубку.

– Алло! Петрова слушает.

На другом конце провода я слышу взволнованный голос своей подруги Анны. Мы поздоровались.

– Как дела, Аня? – спрашиваю я.

Она перебивает меня.

– Мне срочно надо с тобой встретиться. Прямо сейчас, как можно скорее.

– Что-то случилось?

– Не задавай пожалуйста лишних вопросов, а скорее приезжай, если, конечно, можешь вырваться ко мне хоть на час.

– Анна, что-нибудь с детьми или с тобой?

– С детьми всё в порядке. Так ты едешь или нет?

– Еду, конечно.

– Я жду тебя в сквере на Ворошилова, на нашем старом месте, – говорит Анна и вешает трубку.

Пока одеваюсь, выхожу из рабочего кабинета, я думаю: «У Анны что-то серьёзное. Не будет она по пустякам звонить. Что же может быть?» – теряюсь я в догадках. – «Очередной скандал с мужем? Неприятности на работе? Не знаю, не могу ничего придумать.»

Я выхожу на улицу. Пытаюсь остановить такси.

С Анной мы дружим давно, ещё с первого класса. Самая близкая, душевная подруга. Когда учились, были неразлучными друзьями.

Школу закончили, вышли замуж, обзавелись детьми, стали встречаться реже. У меня, как и у Анны, двое детей. Только у неё два сына, а у меня две дочки. Заботы, домашние хлопоты не позволяют нам часто видеться. Встречаемся больше по праздникам или семейным торжествам. В последнее время стала с грустью замечать, что видимся только тогда, когда кому-нибудь из нас бывает особенно трудно.

Останавливается свободное такси. Через несколько минут я подъезжаю к скверу, где меня ждёт подруга. Вот и она. Анна торопливо идёт мне навстречу...

Глава 2

Павел поставил большую сумку в багажник автобуса. Сумку чуть поменьше передал жене. Она отнесла её в автобус и вышла к мужу.

– Через пять минут отправление. Может домой пойдёшь?

– Нет. Подожду, пока не уедите.

Он наклонился к пятилетнему сыну Серёже и, сказал, поцеловав его.

– Иди в автобус, мама сейчас придёт.

Анна посмотрела на мужа. Он обнял её.

– Я буду без тебя скучать. Скорее возвращайтесь.

Они поцеловались.

– Аня, я тебя люблю! Не хочу, чтобы ты уезжала.

– До свидания. Иди. Веди себя хорошо без нас.

– Это ты веди себя хорошо. Смотри не измени.

Он улыбнулся, хотя в его голосе чувствовалась грусть.

Анна села в автобус, который через минуту тронулся с места и медленно выехал с автовокзала. Она смотрела в окно на удаляющуюся фигуру мужа.

– Помаша папе, он ведь тебе машет, – сказала она сыну.

Серёжа помахал рукой.

Через двадцать минут автобус выехал за черту города. Анна откинула сидение.

– Сынуля, ложись спать. Нам ехать всю ночь.

Мальчик послушно снял туфельки, забрался с ногами на сидение и, положив голову на колени матери, через несколько минут уснул. Анна прикрыла сына своей кофтой. Некоторое время она смотрела в тёмное окно. Изредка автобус освещал встречный транспорт. Анна закрыла глаза, стараясь уснуть, но в голове вертелись разные мысли.

«Наконец-то мы едем. Все волнения позади. Отпуск оформлен, отпускные получены. Может попадётся что-нибудь хорошее из вещей, надо будет купить. Мама с папой, наверно, ждут не дождутся, когда мы наконец приедем. Ничего, пусть погостят у бабушки, ведь не так уж и часто видятся. А, впереди – долгожданное море, солнце, отдых! Скорее бы! Море... Дорога... Солнце...»

Анна задремала. Проснулась, почувствовав, что автобус стоит.

Поинтересовалась у сидящего напротив мужчины.

– Где мы?

– Уже в Армавире.

Она всмотрелась в циферблат часов. Стрелки показывали десять минут третьего.

«Глубокая ночь. Надо спать.»

Она вновь закрыла глаза, но сон прошёл.

«Пойду пройду.»

Анна осторожно положила голову сына на сидение и вышла из автобуса. Прошла по дорожке автовокзала, который был слабо освещён. Она поёжилась. Несмотря на июнь, ночь была не из тёплых. Свежий ветерок бодрил. Постояв немного, зашла в автобус.

Задремала, когда автобус вновь тронулся в путь. Анна открыла глаза от яркого солнца, которое заглядывало в окошко. Сынишка тоже проснулся.

– Выспался, мой маленький?

– Да, выспался.

– Кушать хочешь?

– Нет, не хочу. Мама, нам ещё долго ехать?

– Скоро сынок приедем. Вот, кажется, уже подъезжаем.

Впереди показался большой аэропорт и Анна увидела надпись.

«Минеральные воды».

– Нет, сынуля, это ещё не Пятигорск. Но, осталось совсем немного и мы будем на месте.

– Мама, Лёша знает, что мы приедем?

– Конечно знает.

– Ждёт нас?

– Ждёт. И бабушка с дедушкой ждут. И Вадик с Сашиком. Все нас ждут.

– Они без нас не уедут на море?

– Нет, сынуля, не уедут. Как только мы с тобой будем на месте, так сразу все вместе отправимся на море.

– Мы поместимся в машине?

Анна улыбнулась.

– Поместимся, не волнуйся. Смотри, мы уже подъезжаем к Пятигорску.

Автовокзал оказался маленьким, совсем не таким, каким представляла себе его Анна, и каким был вокзал на их пути в Минеральных водах. Она осмотрелась по сторонам. Взяла сумки в руки.

– Серёжа, держись за сумку.

Сын взялся за ручку одной из сумок.

– Пойдём милый мой, на остановку такси.

Подойдя к свободной машине, она назвала водителю адрес.

– Пожалуйста, садитесь. Улица Центральная здесь рядом.

Через десять минут они подъехали к небольшому старому домику.

У калитки их встретила мама и хозяйка дома бабушка Оля, родная тётка матери. Они поздоровались, вошли в дом. Было около восьми часов утра.

– Вы, как раз к завтраку успели, – расставляя тарелки на столе, сказала баба Оля.

– Что-то не хочется.

– Как это не хочется? Горяченькой картошечки надо поесть, да со свежими овощами.
– Мама, мы когда поедem, сегодня или завтра? – спросила Аня, обращаясь к матери.
– Завтра. Сегодня походишь, посмотришь город. Здесь очень много красивых мест. Когда ты маленькая была, мы приезжали сюда. Помнишь?

– Нет, совсем ничего не помню.

Они накрыли стол во дворе. Позвали детей.

– Аня, так какие же твои, а какие Колины?

– Мои вот, Алёша и Серёжа. А, дети брата – Вадик и Саша.

– Тётя Оля, я же вам уже говорила, показывала, и детей Анны, и детей Коли, – вставила мать.

– Да они все одинаковые, все белёсые, я и забыла, чьи они будуть.

Все сели за стол. Бабушка Оля позвала:

– Игорь, Игорёк, иди с нами завтракать.

– Кто это? – тихо спросила Анна у мамы.

– Это тёткин квартирант, недавно пришёл из армии.

Анна оглянулась и увидела, как из дверей вышел парень и поздоровался.

– Я сейчас, только умоюсь, – сказал Игорь и пошёл в сад, перекинув через плечо полотенце.

Он был без рубашки и без майки, только в брюках. Анна посмотрела вслед юноше. Он был среднего роста, тёмно-каштановые волосы, коротко подстрижены и причёсаны набок. Крепкое, мускулистое тело, смуглое, с коричневым загаром.

Наконец все собрались за столом.

– Вот, картошки горячей поешьте. Хлопцы, не шумите! Ты, малой, чего дерёшься? А, ну ешь скорее! – приговаривала бабушка Оля.

– Вадик, ешь салат. Саша, возьми вилку в правую руку. Вот так. Ты почему не ешь ничего, Серёжа? – обращалась мать Анны, бабушка Лариса, то к одному внуку, то к другому. – Вот у нас Лёша молодец, всё подряд кушает. Кто всё поест, тот пойдёт с мамой и дядей Игорем в город.

Анна взглянула на Игоря.

– Вы покажете нам город?

– Конечно покажу, с удовольствием. У меня сегодня выходной.

– Мама, вы с папой пойдёте?

– Нет, отцу опять плохо. Я пойду с тётей Олей на рынок, потом ходим к её дочке Аллочке. А, вы берите детей и пойдите погуляйте, посмотрите Пятигорск. Дети пусть в парке побегают, а то от них голова кругом идёт.

Анна пошла в дом переодеться. Она одела короткую джинсовую юбку и белую майку с рисунком Кавказских гор, купленную ей мамой, уже здесь, в городе Пятигорске. Анна накремила и напудрила лицо, подвела глаза и ярко накрашила губы. Слегка начесала волосы. У неё была стрижка.

– Я готова, – улыбнулась она Игорю, и спросила, повернувшись к детям. – Ребята, вы собрались?

– Да! – почти в один голос ответили дети.

– Тогда пошли.

Вшестером они вышли со двора.

– Мы пойдём или поедem? – спросила Анна у Игоря.

– Сегодня нам придётся в основном ходить. Я покажу вам Лермонтовские места.

– Дети устанут ходить, у вас здесь кругом горы. Я за Сашку волнуюсь, всё же маленький.

– Сколько ему лет?

– Три с половиной года. Это меньший сын моего брата. Вадик его старший сын.

Игорь и Анна шли по тротуару и разговаривали. Дети были сзади, иногда вырывались вперёд, обгоняя друг дружку. Анна изредка останавливала их.

– Не спешите, подождите нас.

Они вышли к промтоварным магазинам в центре города, дальше свернули направо.

– Вы кем работаете, Игорь? – спросила Анна.

– Я работаю шофёром, вожу людей на местном автобусе.

Игорь взял Анну за руку и помог ей подняться по ступенькам.

– Благодарю вас!

– Анюта, давай на ты?

Она улыбнулась

– Давай.

Он тоже улыбнулся, показывая два ряда белых, ровных зубов.

– Ещё немного пройдем и начнется парк.

– Я вижу его вдали. Здесь, куда не взгляни, открывается красивый вид на город.

– Отсюда не всё видно. Вот взойдем на гору, увидим Машук, за которой был убит Лермонтов. Мёртвый, он всю ночь пролежал под проливным дождем, брошенный и секундантами, и врагами, и врачом, и экипажем. За Машуком – пятиглавая снежная гора Бештау.

– Как это жестоко и печально, – тихо произнесла Анна. – Лермонтов мой любимый поэт. Я очень люблю его стихи, романы, поэмы. И счастлива, что имею возможность побывать здесь, в Пятигорске. Увидеть своими глазами то, что много лет назад видел этот великий человек; ступить ногой на эти величественные горы, на которые некогда ступала его нога. Это замечательно, что сегодня я здесь.

«Я не хочу, чтоб свет узнал
Мою таинственную повесть,
Как я любил, за что страдал,
Кому судья лишь бог да совесть!..»

О нём грех не знать, позор не помнить! Не любить его – невозможно.

Несколько минут они шли молча, каждый думая о великом поэте.

– Сашенька, устал? – обратился Игорь к младшему из братьев. – Иди, я тебя немного понесу.

Он поднял малыша и усадил его к себе на плечи.

– Хорошо?

– Хоросо, – не выговаривая, как следует букву ша, проговорил Саша. – Ага, я выше всех, – крикнул он ребятишкам.

Сергей подошёл к Анне.

– Мам, я тоже устал.

– Что, на ручки хочешь?

– Да.

– Серёжа, ты же побольше Саши, потерпи. Вот сейчас поднимемся на гору, там отдохнём. Смотри, Вадик с Лёшей идут и не устали. Погляди, как здесь красиво. Видишь клумбы с цветами?

– Вижу, – нехотя произнёс мальчик.

– Смотри, среди цветов лампочки. Вечером они загорятся разными цветами.

– Правда?

– Конечно правда.

Серёжа побежал догонять шедших впереди ребят.

– Лёха, Вадик! Подождите!

– Анюта, – обратился Игорь, – слышишь, играет мелодия?

– Да.

– Это на горе, мы сейчас туда поднимемся. Там есть беседка, она называется Эоловой. Через каждый час здесь звучит эта мелодия.

– Откуда она, эта музыка?

– В Эоловой беседке натянуты струны арфы, от малейшего дуновения ветра они звучат. По преданию говорят, что это играет на арфе бог ветра Эол. Отсюда и название – Эоловая. Сейчас, конечно, звучание мелодии регулируют в определённое время.

Они поднимались на гору, и вокруг были горы, зелёные кипарисы, ели, ёлки окружали подножие. Внизу раскинулся город. Домики, да и большие здания казались сверху маленькими. И куда ни смотри, кругом зелень, зелень, яркая зелень.

– Мы обязательно должны здесь сфотографироваться, у этих каменных колонн, – восторженно сказала Анна, когда они ступили в небольшой Эоловый павильон.

Щёлкнул фотоаппарат и запечатлел на одном снимке всех детей, стоящих между двумя колоннами, на другом Анну, на третьем Игоря.

– Сейчас мы спустимся вниз, – сказал Игорь. – Под Эоловой беседкой есть грот.

Они прошли по узким тропинкам, по обеим сторонам, которых вились дикие виноградные лозы. В некоторых местах журчали и сбегали вниз по склонам маленькие ручейки. И не ясно, откуда, от каких источников минеральных вод брали они своё начало.

Вот и знаменитый грот! Высокая скала. Небольшой каменный выступ в виде ровной площадки. В скале – чуть выше человеческого роста, естественное углубление, приблизительно метра полтора в длину и метр в ширину, с каменной скамеечкой. Вход в грот был закрыт металлической решёткой.

– Этот уютный уголок был раньше влекущим местом для любителей уединения вдвоём, – объяснил Игорь.

– Почему вход в него закрыт? – спросила Анна.

– Видишь ли, современная молодёжь решила распивать здесь вино и заниматься любовью. Поэтому власти взяли под охрану этот исторический памятник. Есть основания считать, что Лермонтов, в своём незаконченном романе «Княгиня Лиговская», описывает именно это место, где встречались Печорин и княгиня Вера. Печорин, после трагической гибели Бэлы, очень изменился, он долго болел. Много передумал. Именно в эти дни проявляются его положительные черты характера, его великодушие. Только одна Вера понимала его, понимала его слабости, дурные страсти. При её появлении его очерствевшее сердце становилось горячим и страстным. При мысли о том, что он может её потерять, она стала для него дороже всего на свете. Это всё – произведение Лермонтова «Княгиня Лиговская». Но, в нём открывается нам жизнь самого Лермонтова. Будучи в ссылке, здесь на Кавказе, он встретил Варю Лопухину, с которой у него раньше был роман. И вот эти короткие, тайные встречи, свидания от мужа, переживания героев романа, есть маленькая часть описания личной жизни поэта.

С вниманием слушала Анна Игоря. Она знала по учебникам биографию Михаила Юрьевича Лермонтова, читала его произведения. Но, сейчас, здесь на месте, слушая рассказы из

жизни поэта, и смотря своими глазами на эти живописные, уникальные места, всё представлялось в каком-то новом, прекрасном видении.

Подбежал Саша. Игорь поднял его на руки и ближе подошёл к гроту. Сашка уцепился руками за решётку.

– Ну, что друг, посмотрел? Пойдём дальше?

– Дальсе пойдём, – проговорил малыш и крикнул ребятам, – дядя Игорёк мой друг, ага!

Игорь повернулся уходить.

– Одну минуту, Игорёк! – Анна впервые назвала его так ласково, как называли дети. – Я хочу вас сфотографировать, здесь, у этого грота.

Щёлкнул фотоаппарат. Ещё один снимок. Анна подошла к гроту и взялась руками за решётку. С жадностью она всматривалась в дикие стены, каменную скамеечку, словно хотела взять с собой частичку прошлого века.

– Отсюда не хочется уходить. Это серое мрачное убежище скрывает тайну любви и трагедию, наводит восторг и грусть.

Она обернулась. Игорь стоял за её спиной неприлично близко. Они оба отпрянули друг от друга, словно чего-то испугавшись.

По каменной лестничке они спустились немного вниз, прошли по тропинке. Перед выходом на аллею стояла большая деревянная сова. Вместо глаз – две лампочки. Дети бегали вокруг совы, резвились, а Игорь с Анной присели на скамейку.

– Устала?

– Немного. Всё очень красиво, впечатляет. Эти горы, эти чудные леса, источники! Очень живописная местность!

Игорь задумчиво откинул голову на спинку скамьи и тихо процитировал:

«Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей, люблю я Кавказ...»

Отдохнув немного они позвали детей. И опять поднимались, затем спускались и вновь поднимались по дорожкам и аллеям горы, превратившейся деяниями природы в неповторимый парк. На одной из возвышенностей красовался огромный, с распростёртыми крыльями, орёл.

– Аннушка, взберись с детьми к орлу, я вас сфотографирую.

– Хорошо.

Анна улыбнулась, приветливо смотря на Игоря. Она присела около орла в окружении детей. Сашку усадили на туловище металлической птицы. Ещё один снимок.

По широкой, асфальтированной дорожке они прошли к большой площадке, ограждённой со всех сторон каменной стеной, который высотой был не больше метра. Здесь Игорь сфото-

графировал Анну с детьми. Мальчишки расшалились. Саша подрался с Серёжей. Маленький, но задиристый, он никому ни в чём не хотел уступать. Игорь усадил обоих на парапет, немного поговорив с ними, помирил ребят. И они вслед за Вадиком и Лёшей начали бегать по большой круглой площадке.

Анна присела рядом с Игорем. Взглянула вперёд. Перед ними, внизу, среди богатой зелени, раскинулся словно игрушечный городок. Даже высокие дома казались коробками из картона. А, вдали – горы.

– Анюта, смотри, – указал Игорь рукой вдаль. – Справа гора Эльбрус. Вот левее три горы, третья из которых Казбек. Любил Лермонтов эти горы, – тихо произнёс он и замолчал.

Анна с нежным чувством начала читать стихотворение поэта.

«За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Не долго я ещё благодарил.»

– Мне тоже нравится это стихотворение, – сказал Игорь.

Он взглянул на детей, потом перевёл взгляд на Аню.

– Хорошие у тебя дети.

– Баловные. Вот моих двое, а двое брата. Представляешь, как я с ними справлялась, если бы были все мои, – улыбнувшись сказала она.

– Справилась. Я люблю детей. Очень люблю.

– Я заметила, Игорёк. Ты возишься с ними, как со своими. Я бы так с чужими детьми не смогла.

Он взял её руку в свою и посмотрел ей в глаза. Она смутилась, опустила взгляд вниз. Осторожно убрала свою руку и, чтобы как-то выйти из смущения, проговорила.

– Расскажи мне о себе или о Лермонтове. Ты так увлекательно рассказываешь.

– О себе, у меня биография короткая, окончил школу, отслужил в армии, работаю, холост. Есть у меня мать. Всё просто и обыденно... Лучше о Лермонтове. Он любил музыку, живопись поэзию и природу. Хорошо рисовал. На смерть Пушкина Лермонтов написал стихотворение... Какое?

– Смерть поэта.

– Правильно. За открытое выступление в нём, за требование отмщения, Лермонтов расплатился ссылкой на Кавказ. Во время долгого пути он заболел и его отправили лечиться в Пятигорск. Здесь он принимал ванны, пил минеральную. Сейчас мы спустимся вниз к галерее и вы тоже можете испробовать воды.

Они вышли на широкий бульвар.

Игорь продолжил прерванный рассказ.

– В Пятигорске Лермонтов встретился со многими замечательными людьми, приобрёл новых друзей. Некоторое время он жил в Кисловодске. Здесь он веселился, развлекался, плел сердца, но в то же время был окружён сплетнями, толками. Здесь он задумал написать роман о своём современнике, герое начала века.

– Ведь всё, что ты рассказываешь, мы проходили в школе. Я всё это изучала. Но, твоё увлекательное повествование прошибает мозг и сердце так, словно слышу впервые.

Они подошли к просторному искусственному гроту, окружённому со всех сторон плетущимся дёрном и цветущим кустарником.

– Это грот Дианы. Мифическая героиня Диана любила отдыхать в нём после охоты. Во времена пребывания Лермонтова в Пятигорске, здесь вечерами устраивали маскарады. Собирались молодёжь, слышался смех, звучала музыка. Каменные своды украшались гирляндами из живых цветов. Здесь Лермонтов под открытым небом устроил бал. Он танцевал, шутил, смеялся. Вот с правой стороны – знаменитая Лермонтовская галерея. Жаль, что не придётся тебе её посмотреть, сейчас она на реставрации. Можешь увидеть её только издали.

Одноэтажное старинное здание. С красивым орнаментом, с колоннами. Выложенное мозаикой, застеклённое цветным стеклом. Вокруг галереи стройные кипарисы, сосны, магнолии, цветочные клумбы. Царство деревьев!

И ещё один снимок. Игорёк присел на каменный парапет, взял на колени Сашку и Серёжку, а с двух сторон его окружили Лёша и Вадим. Чуть ниже видна Лермонтовская галерея.

По ступенькам все спустились вниз. Здесь было многолюдно. Живые источники были заточены в трубы. Люди с кружками, стаканами, бутылками по очереди набирали воду и пили. Игорь напоил детей, потом набрал нарзан и для Анны.

Она выпила и скривилась.

– Не нравится?

– Нет. Тёплая, да и запах...

– Это полезная вода. Она приносит силу, здоровье, бодрость.

– Мама, купи мороженое, – подошёл Лёша.

И тут все наперебой загалдели.

– Мороженое!

– Хочу мороженое!

– Купи мороженого!

Анна не успела успокоить расшумевшихся детей, а Игорь уже шёл, улыбаясь, им навстречу, неся эскимо. Анна присела на скамью, достала из сумки зеркало, расчёску. Причесала растрепавшиеся волосы. Игорь чуть в сторонке разворачивал Саше мороженое из обёртки. Рядом с Анной на скамье сидела пожилая женщина с девочкой. Она долго рассматривала детей, Игоря, а потом посмотрела на Анну и осторожно спросила.

– Извините, это все ваши?

Игорь подошёл в это время к сидевшим.

– Да, мои, – улыбаясь ответила Анна. – А, что?

– Нет, ничего. Просто смотрю, вы такие молодые, мама с папой, и детки у вас маленькие, все хорошенькие, один за одним.

Анна переглянулась с Игорем и оба заулыбались. Анна встала, Игорь обнял её за плечи и они с какой-то гордостью пошли по бульвару. Впереди, дружно уничтожая порции мороженого, шли четыре брата, четыре маленьких сорванца.

Сделав несколько шагов, Анна отстранилась от Игоря, и ему пришлось убрать руку с её плеча.

– Анюта, скажи, ты любишь своего мужа? – вдруг спросил Игорь.

Она пожала плечами и ничего не ответила. Какое-то волнение ощутила она в душе, в сердце. Она не знала, что ответить Игорю на этот вопрос. Она не умела лгать. Её мучал вопрос, почему он об этом спросил. Она промолчала. Она не могла знать, что подумал и, как воспринял это молчание Игорь.

Они вышли на узкую улицу.

– Ещё я хочу показать вам озеро. Голубое озеро.

Было около двух часов дня. По пути они зашли в кафе и пообедали.

И вот подошли они к горе. В неё, как в пещеру, небольшой вход. Перед входом с двух сторон белые каменные львы, с гордо поднятыми головами. Лёша с Серёжей, и Вадик с Сашей уселись на львов. Анна сфотографировала вначале одних, а затем других детей.

Когда вошли во внутрь скалы, то оказалось, что это тёмный, вырубленный проход, в виде узкого коридора. Лишь впереди виднелся дневной свет. Казалось, что пройдя этот каменный свод, вновь попадёшь на улицу. Но, нет! Они подошли к очень высокой скале, которая поднималась высоко вверх, и подняв голову, взору открывалось ярко – голубое, чистое небо. Здесь было светло оттого, что свет проникал сверху, с округлого отверстия. Внизу было небольшое озеро. Голубое – голубое, цвета медного купороса.

Восхищению Анны не было предела. Она смотрела на озеро не отрываясь, зачарованно. Никогда, нигде, не видела она такой неповторимой красоты. Она не могла представить, что увидит такое. Дикая прелесть! Да где-нибудь ещё есть ли такое чудо? Анна напряжённо вглядывалась, словно желала навсегда запечатлеть в памяти это необыкновенное явление природы. Ей хотелось задержаться здесь, как можно дольше, предполагая, что она видит это в первый и последний раз.

Даже дети стояли притихшие, такие очарованные неожиданной красотой. На неглубоком дне сквозь прозрачную голубизну они рассматривали разноцветные и разнообразные по своей форме камешки. С левой стороны на слегка выступившей скале примостились несколько голубей. Они прилетали сюда сверху. Что привлекало их? Запах серной воды? Тишина и величественность загадочного места? Или что-то ещё, непонятное и волнующее?

Долго стояли они в молчании, в каком-то торжественном одухотворении, и не желали покидать это дивное место.

– Аннушка, если хотите, мы можем взобраться наверх на гору и сверху увидеть это озеро.

– Конечно, Игорёк, – ответила Анна.

Выйдя из сказочного места они стали подниматься вверх. Это было довольно трудно. Иногда Анна брала на руки Сашу, а Игорёк Серёжу и некоторое время несли их. Поддерживали старших ребят. Подавали друг другу руки в тех местах, где особенно трудно было взбираться.

Иногда взгляды Анны и Игоря встречались. В глазах загорался какой-то блеск. Анна смущалась и отводила взгляд в сторону. Но, в душе она испытывала огромную благодарность за то, что он был рядом, и смог так хорошо организовать для них эту увлекательную прогулку по городу.

Наконец они поднялись на вершину. Здесь было сделано каменное ограждение, в виде бассейна. Взглянув вниз, можно было увидеть голубое озеро.

– Сюда приезжал Лермонтов с друзьями на пикники. Здесь устраивались танцы и игры, слышались шутки и смех. Здесь пили они Кахетинское вино.

Они прошли немного влево и вышли на дорожку. В разные стороны разбегались узкие тропинки. Миллионы людей протоптали их здесь, чтобы увидеть этот незабываемый, чудесный край.

Присели отдохнуть.

– Анюта, что же ты молчишь? О чём думаешь?

– О чём думаю? – переспросила она. – Разве можно здесь думать о чём-то, как не о Лермонтове, о Пушкине.

«Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит её рассудок мой.

Ни слава, купленная кровью,

Ни полный гордого доверия покой,

Ни тёмной старины заветные преданья

Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю – за что не знаю сам –

Её степей холодное молчанье,

Её лесов безбрежных колыханье,

Разливы рек её подобные морям...

Просёлочным путём люблю скакать в телеге,

И, взором медленным пронзая ночи тень,

Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,

Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спалённой жнивы,

В степи ночующий обоз,

И на холме средь жёлтой нивы

Чету белеющих берёз.

С отрадой многим незнакомой

Я вижу полное гумно,

Избу, покрытую соломой,

С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.»

Когда Анна закончила читать, Игорь пристально поглядел на неё.

«Не робей, краса молодая,
Хоть со мной наедине;
Стыд ненужный отгоняя,
Подойди – дай руку мне.
Не тепла твоя светлица,
Не мягка постель твоя,
Но к устам твоим, девица,
Я прильну – согреюсь я.
От нескромного невежды
Занавесь окно платком;
Ну, – скидай свои одежды,
Не упрямся, мы вдвоём;
На пирах, за полной чашей
Я клянусь, не расскажу
О взаимной страсти нашей,
Так скорее ж... я дрожу. –
О! Как полны, как прекрасны
Груды жаркие твои,
Как румяны, сладострастны
Пред мгновением любви;
Вот и маленькая ножка,
Вот и круглый гибкий стан,
Под сорочкой лишь немножко
Прячешь ты свой талисман;
Перед тем, чтобы лишиться
Непорочности своей,
Так невинна ты, что мнится,
Я, любя тебя, – злодей.
Взор, склонённый на колена,
Будто молит пощадить;
Но ужасным, друг мой лона
Миг один не может быть.
Полон сладких взор питаю свой;
Ты сама, горя желаньем,
Призовёшь меня рукой;
И тогда душа забудет
Всё что в муку ей дано,
И от счастья нас разбудит
Истощение одно.»

Анна закусила нижнюю губу, и слегка покраснев, опустила глаза.

– Игорёк, кто тебе ещё нравится из поэтов?

– Пушкин.

– И мне.

– Есенин.

– Мне тоже.

– Высоцкий.

– И мне. Я ещё люблю Тушнову и Гамзатова. Тебе они нравятся?

– Нравятся.

Игорёк взял травинку в рот.

– А Маяковского я не люблю, – он улыбнулся.

– Я тоже его не люблю.

– Дядя Игорёк, – к сидевшим подошёл Вадик, – вот мы видели Лермонтовскую галерею.

А, есть ещё Пушкинская галерея?

– Да, есть. Только она находится в Железноводске. Также очень красивая. Почти такая, как наша, Лермонтовская. Внутри каждой галереи – большой зал с бюстом поэтов. В галереях собираются, чтобы услышать лекцию, стихи, здесь проводят тематические вечера. Интеллигенция знакомится и общается между собой.

– Ага, Лёша! Я же говорил тебе, что есть и Пушкинская галерея. А, ты спорил, – обращаясь к подошедшему мальчику сказал Вадим.

Дети, разрешив спор, вновь увлеклись игрой среди высоких акаций, елей, раскинувшихся каштанов.

– Анюта, машина, на которой приехали, ваша?

– Папина. Он купил её этой зимой. У нас совпал отпуск. Мы решили взять моих детей и детей брата и провести это время на море. Завтра уже будем в пути.

– Твоя мама сказала, что вы поедите в Грузию. Почему именно туда?

– Да, в Грузию, в город Поти. Раньше мы жили там. У родителей осталось много друзей, знакомых. Я тогда была ещё девчонкой, школьницей.

– Ты и сейчас, как девчонка, Анюта. Не верится, что эти двое ребят – твои сыновья.

Анна встала.

– Пойдём.

Он тоже поднялся, позвал детей.

Ещё один щелчок фотоаппарата и Анна запечатлела Игорька в окружении детей, со смеющимся Сашкой у него на плечах. За ними – раскинувшийся, цветущий Пятигорск.

Спустившись с горы они вышли на бульвар.

– Анюта, ты хорошо живёшь с мужем?

– Сложный вопрос. Чтобы ответить на него надо многое рассказать. У меня сегодня такое настроение, что я не хочу ни о чём говорить, вспоминать. Ответить одним словом, будет неправильно.

Бульвар закончился. Пройдя несколько улиц, они вышли к тополиной роще, за которой виднелось небольшое озеро. Лодки с отдыхающими скользили по нему. Вокруг по берегу невысокая зелёная трава. Дети кинулись к воде. Купаться Анна им не разрешила. Они начали просить, чтобы их покатали на лодке, особенно младший, Сашка.

– Хочу на лодочке! На лодочке!..

Когда Игорёк взял лодку, усадил детей, Сашка ехать отказался, чего-то испугавшись. Он остался с Анной на берегу. Аня смотрела вслед удаляющейся лодке. Присела на траву.

– Тётя Аня, я тебе цветочки собираю.

– Собери, маленький.

Сашка бегал по лугу и рвал жёлтые, белые, голубые цветочки. Мелкие, они, как ковёр, пестрели повсюду.

Покатав детей на лодке, Игорёк подплыл к берегу. Анна помогла ребятам выйти из лодки. Затем подала руку Игорю. Он спрыгнул на берег и на минуту задержал её руку в своей. Взгляды их встретились. Он приблизил к ней своё лицо и хотел поцеловать. Она, встряхнув головой, отклонилась.

– Как я устала, Игорёк! Пойдём домой?

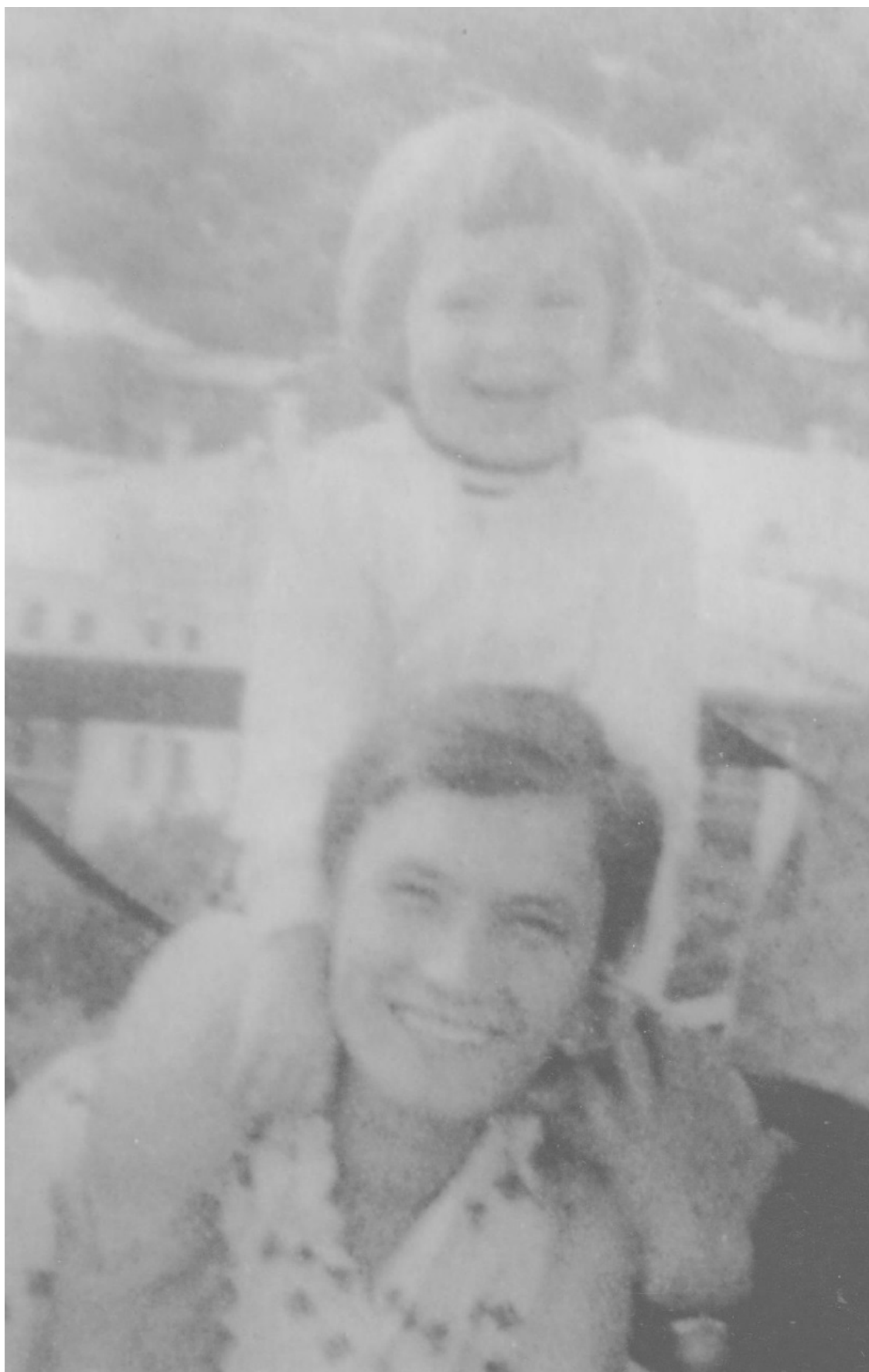
Он отпустил её.

– Пойдём.

Игорь пошёл вперёд к ребятам. Они наперебой у него что-то спрашивали, он только и успевал поворачиваться то к одному, то к другому и отвечать на их вопросы.

Анна не спеша шла сзади.

«Он хотел меня поцеловать. Зачем? Неужели я ему нравлюсь? Разве могу я ему нравиться? Ведь наверно у него есть девушка, с которой он дружит, любит. Что для него я? Один день вместе, как старые, хорошие друзья. Для меня он, как младший брат. Моложе на четыре года. Я замужняя женщина, у меня двое детей. Он молодой, энергичный, сильный. Что познал он в жизни? Только армию. Может быть и женщину. Но то, что испытала я в своей жизни ему незнакомо, неведомо.

Почему он несколько раз интересовался о моём муже? Стихи читал, явно с умыслом.

Симпатичный, обаятельный, приветливый. В глазах живой огонёк, в душе доброта и тепло. Он молодой, у него всё впереди. Если у него нет подруги, он ещё встретит. А, если есть? И, несмотря на это, у него ко мне проявилась симпатия? Тогда это ужасно, если я поддамся на его нежность, на его ласковый взгляд. Нет! Отбросить всё в сторону. Не должно быть никаких иллюзий. Ни для него, ни для меня. Нельзя сейчас поддаться своей слабости, чтобы потом ни о чём не жалеть, ни в чём не раскаиваться. Этот один прекрасный день! Мы оба чувствуем, как он нам приятен. Но, нельзя допустить, чтобы один неправильный шаг мог потом, позже, послужить злословию. Всё должно остаться чистым, светлым. Наши стихи, беседы, взгляды, улыбки, и эта чудная, неповторимая и незабываемая прогулка. Я не хочу, чтобы он, с насмешками, может сидя обнявшись со своей девушкой, вспоминал обо мне надменно, плохо или с иронией, «Что, вот де была такая!..» И, ведь горели у него глаза, когда он приглашал меня сегодня вечером, после ужина, одну без детей, в ночные горы. Нет! Этого не будет. Этого не должно быть.»

Солнце уже почти полностью спряталось за Кавказскими хребтами. Когда они, уставшие, подходили к дому, на землю опустились сумерки.

Анна отказалась вечером идти гулять, сославшись на усталость. Игорь тоже никуда не пошёл.

Все в доме уже утомонились. Анна помылась в летнем душе и направилась спать. Она проходила через кухню, здесь горел свет. Игорь не спал, он сидел за кухонным столом с книгой.

– Ты ещё не спишь?

– Нет, не хочется.

– Что читаешь? – она подошла к столу.

Игорёк показал ей книгу. Она взглянула на обложку и прочитала вслух.

– Родичев. «Огонь на себя». Нравится?

– Нравится. Интересная.

Игорь не сводил глаз с Анны.

– Ты уже идёшь спать?

– Да, – почему-то смущаясь и отводя взгляд от юноши, ответила она.

Он взял её руку.

– Не уходи. Остайся.

Что-то молящее было в его взгляде, в его просьбе.

– Задержись на мгновение. Я знаю, ты устала, но ведь пять минут ничего не решат.

Анна боялась, что родители могут заподозрить некую привязанность между нею и Игорем. Кроме того, она помнила о своих недавних мыслях.

– Анюта, мне ужасно не хочется, чтобы вы уезжали. Если бы вы остались ещё, хотя бы на один день...

– Нет, завтра мы уже уедем, – задумчиво произнесла она.

– Хочешь, я тебе прочитаю стихи Лермонтова?

– Прочитай.

Игорь тихо, с грустью начал.

«Свершилось! Полно ожидать
Последней встречи и прощанья!
Разлуки час и час страданья
Придут – зачем их отклонять!
Ах, я не знал, когда глядел
На чудные глаза прекрасной,

Что час прощанья, час ужасный,
Ко мне внезапно подлетел.
Свершилось! Голосом бесценным
Мне больше сердца не питать,
Запрусь в углу уединенном
И буду плакать, вспоминать!
Итак, прощай! Впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою.
Прощай! Шесть букв приносят столько мук,
Уносят всё, что я теперь люблю.
Я встречу взор её прекрасных глаз
И может быть... как знать... в последний раз!»

Анна осторожно убрала свою руку из его руки. Ей стало страшно, что-то непонятно. Так замечательно провести день, и испугаться уединения вечером.

«Что же делать? Как перебороть в себе эти чувства, отбросить все за и против?»

В наступившей тишине и в затянувшемся молчании она ощутила и свою и его нерешительность, странное недоумение сделать первый шаг. Минута молчания... Одна, другая, третья...

Анна встала со стула.

– Спокойной ночи!

Он не успел ей ответить, она ушла в комнату. Быстро раздевшись, легла в постель. Некоторое время она ещё ощущала в себе смятение, волнение. Усталость и предшествующая этой ночи утомительная поездка в автобусе, заставила её забыть.

Засыпая, в полудремоте, она лишь услышала тихий шёпот.

– Аннушка!..

Голос потонул в крепком сне Анны...

Глава 3

Утро было ярким, солнечным, приветливым. Папа за рулём, рядом с ним мама. Анна с детьми сели на заднее сидение. Баба Оля у калитки провожала гостей. Игорька не было. Рано утром он ушёл на работу.

Последние прощания, поцелуи, напутствия удачи в дороге.

Машина вначале не спеша выбиралась из тихих, узких улиц, потом выехав на шоссе, легко понеслась вперёд, к манящим лесам, чудным горам.

За двое суток пути они увидели неопишуемые красоты Военно–Грузинской дороги. Казбек, Мцхета, Крестовый перевал, Дарьяльское ущелье...

Крутые склоны; холодные, быстро бегущие и уносящие свои воды, горные реки; снежные вершины гор; маленькие грузинские селения, со своими обычаями и нравами; и даже плывущие внизу под дорогой, между ущельями, белые облака...

Наконец – долгожданное, манящее море! Радость от предчувствия отдыха, воды, солнца. Встреча с детством, воспоминания о прежних, давних днях жизни в маленьком портовом городке. И, море... Каждый день тёплое и ласковое море. Сосновая роща. Жёлтый песок, яркое солнце, безбрежная морская даль. Волнующие впечатления, новые фотоснимки.

Анна с восторгом вспоминает и рассказывает подруге детства, у которой они живут в то время их пребывания на Чёрном море, о недавно проведённом дне в Пятигорске.

О Игорьке она говорит: «Он славный парень, такой хороший, добрый. Я ему от души благодарна за этот единственный, неповторимый день. Я никогда о нём не забуду.»

Глава 4

Анна не забыла о Пятигорске, иногда добрым словом вспоминала Игоря. Остались фотографии: Игорёк прикоснулся рукой к колонне Эоловой башни, где звучит арфа бога ветров, лицо его серьёзно и в то же время в нём чистая простота; вот он в центре, улыбающийся, а вокруг него Лёша, Сашка, Серёжка, Вадик. Дети с улыбками и нежной привязанностью окружили его. Игорёк держит на руках Сашу, малыш тесно прижался щекой к юноше, обнял его за шею – это у грота, в котором проходили тайные свидания Печорина и Веры. Серёжа и Саша на коленях у Игорька, Вадик и Лёша помогают Игорьку грести в лодке, довольный Сашка на плечах у весело смеющегося Игорька.

Снимки... Снимки... Снимки...

Память о прошлом. А, прошлое – всего один день. Эти фотографии в альбоме, среди многих других. Иногда альбом появляется на столе. Никто из детей не забыл Игорька, несмотря на то, что прошло уже четыре с половиной года.

И вдруг... в гости к матери Анны приехала из Пятигорска баба Оля, которая привезла печальную весть.

– После вашего отъезда, Игорёк долго ходил задумчивый, замкнутый. Наверно больше месяца прошло, и он начал просить у меня адрес Анны. Я вначале посмеивалась над ним, подшучивала. Что мол, влюбился в мою внучечку. Потом смотрю, дело то серьёзней, чем я думала. Совсем парень потерялся. Переживает, вижу. Начала его переубеждать, рассказывать о Анне, о её жизни, что сама знала. Говорю: «Какой бы ни был, а муж у неё есть. Живёт она с ним. Худо – бедно, да живёт. Двое деток, сам видел. Им родна мать, да родной батька нужен. Ты молодой, потетишься да забудешь. Ей жизнь поломаешь, себе испортишь. Не глупи, одумайся. Всё у тебя перемелится, мука будет.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.